

ний, которые даются только для текстов специального характера.

Повышению интереса к изучаемому иностранному языку способствуют иллюстрации, занимающие одну четвертую часть всего объема учебника. Часть фотографий и рисунков направлена на ознакомление учащихся с реалиями. Наряду с ними к текстам основных уроков даются иллюстрации, которые можно использовать как при предварительном устном изложении, так и при повторном закреплении урока. Сле-

дующая часть наглядного материала дает возможность доступно изложить грамматический и лексический материал урока.

Теоретические сведения, которые учащиеся получают из учебников, служат прежде всего развитию разговорных навыков.

Упражнения, как и указания к ним, даются на изучаемом языке. Приводимые перед каждым упражнением образцы помогают ученикам понять смысл указания и успешно справиться с задачей.

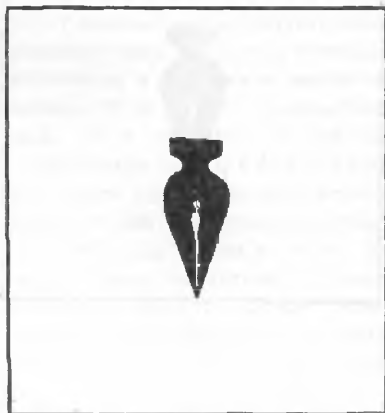
Венгерский язык используется

только при объяснении грамматических правил.

В приложениях к учебникам содержатся дополнительные материалы как общего, так и специального характера (увлекательные истории, рассказы, стихи, песни, шутки, игры, загадки). Этот материал может служить и для заданий на дом, и для короткой «разминки» в начале урока.

Изданием переработанных учебников для специальных средних школ мы вступили в новую фазу развития преподавания русского языка в нашей стране.

А. ШОУРКОВА

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА

Методика обучения русскому языку учащихся, родным языком которых является близкородственный славянский язык, имеет свою специфику. В отборе учебного материала и в системе упражнений часто сказывается переоценка положительного влияния сходства форм и функций языковых явлений и недооценка отрицательного влияния интерференции родного языка, которое особенно сильно проявляется именно в процессе усвоения учащимися форм и функций очень близких, но не тождественных.

При обучении русскому языку иностранцев-неславян категория вида русского глагола считается одной из самых трудных тем Чехам, изучающим русский язык,

не надо объяснять глагольный вид как грамматическую категорию, она им хорошо известна из родного языка. Сходство неродного языка с родным представляет собой в этом случае безусловно большое преимущество. Однако практика показывает, что не следует переоценивать значение этого сходства, так как имеющиеся различия в образовании видовых пар и в употреблении совершенного или несовершенного вида являются интерферирующими факторами большого значения¹.

В программах и учебниках по русскому языку для чешских школ основное внимание уделяется-

¹ Подробнее об этом см. статью автора в „Bulletin Ústavu ruského jazyka a literatury“. X. Praha, 1966.

ся различиям функционального характера. Учащиеся получают сведения о различиях между чешским и русским языками в выборе совершенного или несовершенного вида для выражения повторяющегося действия, настоящего исторического и др., об особенностях употребления видов глагола в повелительном наклонении и т. п.

Глаголы несовершенного вида подчиняются в чешском и русском языках в основном сходным словообразовательным закономерностям, но есть различия в продуктивности и дистрибуции словообразовательных элементов — суффиксов и фонетических чередований в глагольных основах.

Анализ ошибок показывает, что чешские учащиеся очень плохо

усваивают формы производных имперфектных глаголов самого продуктивного типа, т. е. образованных с помощью суффикса *-ыва-/-ива-*. Большой частотностью отличаются ошибочные формы типа **я переписуюсь, *он показывает, *обеспечует* и т. д. (вместо *переписываюсь, показывает, обеспечивает*). Не менее частым вариантом являются и формы типа **он описает, *показает, *связает, *увеличает* (вместо *описывает, показывает, связывает, увеличивает*).

Причиной возникновения ошибок типа **он показывает* является интерференция чешского языка, действующая в нескольких направлениях.

1. В русском языке все производные имперфектные глаголы относятся к I продуктивному классу, в чешском же языке самый продуктивный способ образования производных имперфектных глаголов — это образование с помощью суффикса *-ова-/-uji* (*ukazovat/ukazují*).

2. Как интерферирующий фактор действует, по-видимому, также ложная аналогия, т. е. совпадение чешских и русских форм глаголов совершенного вида (*ukáže/покажет*) переносится на формы глаголов несовершенного вида (*ukazuje/*показует*).

3. Не исключена интерференция внутри самого русского языка. Форма **показует* имеет опору в наличии русских непродуцированных имперфектных глаголов с суффиксом *-ова-* (*рисовать/рисую*), причем, несомненно, играет также роль сравнительно большое звуковое сходство глаголов с суффиксом *-ыва-* и глаголов с суффиксом *-ова-* в инфинитиве.

Весь этот сложный комплекс взаимоотношений и взаимодействий, существующих как между русским и чешским языками, так и внутри русского языка, содействует возникновению и закреплению различных неправильных ассоциативных связей. Это необходимо учитывать при отборе учеб-

ного материала, его распределении по отдельным этапам процесса обучения и при разработке методических приемов подачи и закрепления. На основании действующей программы по русскому языку для чешских школ учащиеся усваивают на сравнительно раннем этапе глаголы типа *рисовать/рисую* в сопоставлении с чешскими глаголами типа *malovat/malují*, не получая сведений о том, что не всякому чешскому глаголу с суффиксом *-ова-/-uji* соответствует в русском языке глагол такого же типа, даже в тех случаях, когда русский и чешский глаголы имеют одинаковую основу (*ukazovat/ukazují — показывать/показываю*).

Второй ошибочный вариант (**он покажет, *описает*) также свидетельствует об интерференции родного языка. Суффикс *-ыва-/-ива-*, образующий глаголы несовершенного вида, в чешском языке отсутствует. Поэтому формы *описать, показать* соединяются в сознании чешских учащихся, не получивших сведений о русской видовой цепи *писать — описать — описывать* (в сопоставлении с чешскими глаголами *psát—popsat—popisovat*), с представлением о глаголах несовершенного вида типа *делать*. В результате возникают рассматриваемые ошибочные формы.

Усвоение определенного минимума знаний об образовании видовых пар в русском языке в сопоставлении с чешским языком и система упражнений, направленных на выработку правильных связей между понятием совершенного и несовершенного вида и соответствующими глагольными формами, безусловно, способствовало бы преодолению вредного влияния интерференции.

При использовании парных глаголов типа *бросить/бросать* чешские учащиеся часто путают формы совершенного и несовершенного вида (не видовые значения, а именно видовые формы). Русско-продуктивному суффиксу *-а-* глаголов несовершенного вида в

чешском языке соответствует непродуктивный суффикс *-e(-ě)* (*hodit/házet*) или продуктивный суффикс *-ова-* (*vstoupit/vstupovat*). Можно предположить, что образование глаголов несовершенного вида с помощью суффикса *-а-* в видовых парах типа *бросить/бросать* чешскими учащимися воспринимается недостаточно отчетливо. В результате эти глаголы не дифференцируются в их сознании как видовой оппозиция. Это один из тех случаев, когда учащиеся, усваивающие иностранный язык, не различают в нем признаки, которые в их родном языке или вообще не являются средством дифференциации, или служат таким средством только в незначительной мере². В картотеке ученических ошибок неразличение совершенных и несовершенных форм представлено 71 глаголом типа *бросить/бросать* в 520 случаях. Несистематическое, случайное ознакомление с отдельными глаголами этого типа, встречающимися в учебных текстах то в совершенной, то в несовершенной форме, не может способствовать ни дифференциации обеих форм в сознании учащихся, ни образованию прочной связи между глагольной формой и совершенным или несовершенным видом глагольного действия³.

О недостаточно отчетливой дифференциации обоих компонентов видовой пары типа *бросить/бросать* свидетельствует также наличие таких ошибок, как **внедривать, *выступивать*. С одной сто-

² В. Ю. Розенцвейг в статье «Языковые контакты и преподавание языков» применяет для таких случаев термин «недодифференциация» («Русский язык в национальной школе», 1964, № 4).

³ В обязательный лексический минимум учебников русского языка для чешских школ входят 72 глагола этого типа. Из них 32 глагола усваиваются учащимися только в форме совершенного вида и 12 глаголов — только в форме несовершенного вида. Оба вида приводятся в постатейных словариках для 21 глагола, но только в старших классах и без специальных упражнений, направленных на закрепление видовых форм и их значений.

роны, проявляется стремление выразить несовершенный вид глагольного действия более ярко, путем расширения основы еще одним суффиксом, с другой — неправильное и избыточное употребление суффикса *-ыва-* свидетельствует о непривычности этого суффикса для чешских учащихся. В чешском языке в таких видовых парах (*внедрить/внедрять, выступить/выступать* и т. д.) несовершенному виду соответствуют глаголы с суффиксом *-ova-* (*vštěrovat, vystupovat* atd.). Учащиеся переносят эту более отчетливую дифференциацию в неродной язык, причем в соответствии с правилами русского языка употребляют суффикс *-ыва-*. Если воспользоваться терминологией В. Розенцвейга (см. упомянутую статью), то можно в этом случае применить термин «сверхдифференциация».

Некоторые глаголы рассматриваемого типа особенно сложны для учащихся. К таким глаголам, отличающимся высокой частотностью, относятся, например, фазовые глаголы *кончить/кончатъ*. Им соответствует в чешском языке видовая пара *skoňit/končit*, т. е. чешский глагол несовершенного вида *končit* по звуковой форме совпадает с русским глаголом совершенного вида *кончить*, тогда как русскому глаголу совершенного вида *кончить* соответствуют в чешском языке сложные приставочные глаголы совершенного вида *skoňit, ukončit*. Ошибки на эту видовую пару, зарегистрированные в материале исследования, свидетельствуют о сложной интерференции, нейтрализация которой невозможна без применения специально разработанных методических приемов.

С аналогичными трудностями учащиеся сталкиваются при усвоении видовой пары *решить/решать*.

Наибольшее количество ошибок зарегистрировано в материале исследования видовой пары *купить/покупать*. Эти ошибки можно разделить на четыре группы: 1) под влиянием чешского *kipovat* учащиеся образуют формы типа *я купую; 2) под влиянием видовой пары *бросить/бросать* возникают формы типа *я купаю; 3) учащиеся заменяют формы глагола совершенного вида *купить* формами глагола несовершенного вида *покупать*, и наоборот; 4) происходит образование форм совершенного вида от несуществующего глагола *покупить.

Интересно, что ошибки четвертой группы встречаются чаще всего, несмотря на то что чешское *konpit* и русское *купить* очень близки по форме и тождественны по значению. Форму *покупить следует, по всей вероятности, считать результатом подсознательного стремления подогнать видовую пару *купить/покупать* под схему *бросить/бросать*; кроме того, здесь действуют и другие факторы. В частности, возникает ложная аналогия с чешским языком: чешскому *kipovat* соответствует русское *покупать*, следовательно, чешскому *konpit* должен соответствовать глагол совершенного вида *покупить. Не исключено, что здесь действует также аналогия с чешским *nakupit/nakupovat*.

В методическом плане недооценка этих трудностей и отсутствие специальных приемов для предотвращения образования ложных аналогий и неправильных связей

наблюдаются при изучении видовой пары *купить/покупать*: с глаголом *покупать* учащиеся знакомятся в самом начале обучения русскому языку, поскольку этот глагол относится к морфологически легко усваиваемым, тогда как с глаголом *купить* они встречаются только через несколько лет (на 4-м году обучения русскому языку), причем этот глагол не приводится в видовое соотношение с глаголом *покупать*. От глагола *покупать*, уже закрепленного в сознании учащихся, они и заимствуют приставку *по-*, прибавляя ее к глаголу *купить*.

Исследование ученических ошибок показало, что и в чешской школе следует больше уделять внимания русскому глагольному виду. Анализ зарегистрированных ошибок приводит к заключению, что в лексический минимум необходимо включить видовые пары, а в грамматический минимум — учебный материал о словообразовании видовых пар в русском языке, отобранный с учетом расхождений в использовании словообразовательных средств в русском и чешском языках. Прежде чем знакомить учащихся с расхождениями между чешским и русским языками в употреблении совершенного и несовершенного вида, целесообразно провести специальные упражнения, направленные на предотвращение ошибок в образовании глагольных видовых форм, на образование и закрепление связей между совершенным и несовершенным видом глагольного действия и соответствующими глагольными формами, а также на развитие способности к правильному использованию аналогии.